

Мартен Александр

О воспитании характера

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр М.**
О воспитании характера / Мартен Александр – М.: Книга по Требованию, 2024. – 424 с.

ISBN 978-5-519-95563-8

ISBN 978-5-519-95563-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А V.

Вліяніє фізическаго здоров'я дѣтей на нравственне. Проявленіє сумасшествія, которое можно припяти за порочность въ характерѣ.—Вліяніє разныхъ нервныхъ болѣзней и общаго состоянія, называемаго нервною, неврастеніей.—Постоянное вліяніє фізическаго организма на нравственность, даже помимо болѣзни.—Необходимость равновѣсія между тѣломъ и духомъ.—Опасность чрезмѣрнаго умственнаго развитія.—Благопріятное вліяніє на характеръ фізическихъ упражненій. 141

Г Л А В А VI.

Вліяніє умственныхъ способностей на характеръ.—Невѣжество и зло. Находится ли нравственный прогрессъ въ соотношеніи съ прогрессомъ цивилизаціи и особенно съ прогрессомъ образованія?—Преступность не есть критерій нравственности.—Нравственное обученіе.—Возраженіи Герберта Спенсера.—Вліяніє словесности, искусствъ и наукъ на характеръ.—Парадоксы Ж. Ж. Руссо. Вредное вліяніє дурнокачественной литературы 165

Г Л А В А VII.

Важная роль характера въ жизни личности.—Эта роль пренебрегается въ практикѣ воспитанія, а разсудочная—преувеличена.—Разныя точки зрѣнія у древнихъ и въ новое время.—Нравственное усиліе; энергія характера.—Добродѣтель способствуетъ въ примѣненіи энергіи на служеніе добру.—Роль характера въ жизни народовъ.—Народы въ упадкѣ.—Характеръ и добродѣтель въ демократическихъ обществахъ 190

Г Л А В А VIII.

Главные сотрудники въ дѣлѣ воспитанія. Отецъ и мать.—Ближайшіе родственники.—Психіа. 213

Г Л А В А IX.

Воспитаніе семейное и общественное. — Нѣкоторыя неудобства семейнаго воспитанія. — Преимущества, приписываемыя общественному воспитанію. — Слабая нравственная культура при этомъ воспитаніи. — Учителя 236

Г Л А В А X.

Интернатъ. — Онъ долженъ замѣнить семью — дѣйствующая въ настоящее время французская система неспособна на это. — Квартирная система въ Германіи, и прежде во Франціи. — Система туторства. — Реформы, необходимыя во французскомъ интернатѣ. 258

Г Л А В А XI.

Общія средства воспитанія: послушаніе. — Законность власти воспитателей. — Необходимыя правила. — Повиновеніе не умевываетъ энергии. — Чувства способствующія повиновенію. — Принужденіе. 270

Г Л А В А XII.

Наказанія дома и въ школѣ — Правила Бентама относительно наказуемости. — Разница между наказуемостью въ гражданскомъ быту и въ воспитаніи. — Наказанія нравственныя. — Наказанія въ формѣ лишеній. — Нравственная несловкость въслѣдствіе разныхъ наказаній. — Тѣлесныя наказанія во Франціи, Англіи и Германіи. — Наказанія есть крайнее средство 302

Г Л А В А XIII.

Система дисциплины естественныхъ послѣдствій по Ж. Ж. Руссо и Герберту Спенсеру. — Примеры. Доказательства въ подтвержденіе. — Возраженія 327

VII

Г Л А В А XIV.

Стр.

О наградахъ. - Обсужденіе начала. - Практика.
- Разныя награды. - Обѣ игрушки въ особен-
ности. - Похвала. - Соревнованіе въ школѣ и дома. 349

Г Л А В А XV.

Роль успія въ моральной жизни. - Необходимо
пріучить ребенка съ раннихъ лѣтъ дѣлать усиліе
надъ самимъ собою, чтобы подавлять влеченіе
склонностей. - Воспитаніе нравственныхъ привы-
чекъ. - Роль примѣра. - ~~Примѣры указываемые и~~
даваемые воспитателями. - Общее вліяніе социаль-
ной среды, въ которой ребенокъ развивается. 369

Г Л А В А XVI.

О вліяніи воспитанія на нѣкоторыя достоин-
ства и недостатки характера въ особенности. -
Трудолюбіе и лѣность. - Искренность и ложь. -
Тщеславіе. - Мужество нравственное и физичес-
кое. - Застѣнчивость. - Доброта. 387

Г Л А В А XVII.

Испытаніе совѣсти. - Какое слѣдуетъ дать дѣ-
тямъ понятіе о жизни. - Чувство практическаго
идеала 409

Введение.

I.

Приступая въ 1885 г. къ преподаванію педагогій на филологическомъ факультетѣ въ Нанси, я выбралъ предметомъ своихъ лекцій вопросъ о воспитаніи характера.

Преподаваніе педагогій, существовавшее во Франціи сначала только въ первоначальныхъ образцовыхъ школахъ, введено у насъ министерствомъ народнаго просвѣщенія очень недавно, и то въ главнѣйшихъ университетахъ, въ видѣ опыта. По моему мнѣнію было бы очень желательно окончательное включеніе ея въ программу высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ она оказала бы несомнѣнную пользу.

Ниже приводимая критика, заимствованная мною изъ любопытнаго педагогическаго очерка Герберта Спенсера, касается не только нашей, французской, системы преподаванія, но и англійской, въ англійскихъ школахъ и университетахъ.

„Еслибы, по какому нибудь случаю, до нашего потомства не дошло никакихъ слѣдовъ нашей цивилизаціи, кромѣ кучи книгъ, состоящихъ изъ

классиковъ, или кнпы разныхъ нашихъ школьныхъ сочиненій, то будущій антикварій, разбираясь въ нихъ, изумился бы и пришелъ бы къ заключенію, что воспитанникамъ, занимавшимся всѣмъ этимъ, должно быть никогда не предстояло имѣть дѣтей. Стало быть, продолжалъ бы онъ раздумывать, курсъ назначался для холостяковъ. Видно, что вниманіе обращалось на очень многія вещи, а особенно на изученіе твореній оставшихся послѣ уже не существующихъ народовъ, или, пожалуй, принадлежащихъ народамъ, существующимъ и теперь, у которыхъ, повидимому, только и можно было найти что нибудь полезное; но во всемъ этомъ я не нахожу ни малѣйшаго намека объ искусствѣ воспитывать дѣтей. Нельзя же допустить, чтобы у этихъ людей нехватало здраваго смысла, и чтобы они оставались равнодушны къ предмету такой великой важности. Очевидно, слѣдовательно, что это былъ курсъ наукъ, составленный для какого нибудь монашескаго ордена“.

„Серьезно говоря, совершенно непонятно, отчего до сихъ поръ въ нашихъ школахъ о воспитаніи не давалось ни малѣйшаго понятія тѣмъ, кому предстояло быть отцами, хотя отъ этого зависятъ жизнь или смерть нашихъ дѣтей, ихъ нравственные успѣхи, или уродство. Не чудовищная ли вещь, что судьбы молодого поколѣнія представляются на произволъ неразумныхъ привычекъ, педѣжественныхъ требованій, родительскихъ капризовъ, зависятъ отъ внушеній кормилицъ и нянекъ, отъ совѣтовъ бабушекъ? Если бы кому нибудь вздумалось заняться торговлей, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ ариѳметикѣ и о веденіи книгъ, мы сейчасъ же бы сказали, что это явная

глушность и что путнаго изъ этого ничего не выйдетъ. Еслибы кто нибудь взялся за операцію не зная анатоміи, мы изумились бы его нахальству и испугались бы за больного. А когда родители принимаются за трудное дѣло воспитанія дѣтей, нисколько ни помышляя о томъ, нѣтъ-ли какихъ нибудь правилъ для физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія, которыя могли бы служить имъ въ этомъ дѣлѣ руководствомъ, мы нисколько не удивляемся этимъ отцамъ и нисколько не жалѣемъ доставшихся на ихъ жертву дѣтей.“¹⁾

Изъ этой горячей критики постараемся выдѣлить, что въ ней дѣйствительно вѣрно.

Возьмемъ случай изъ наименѣе благопріятныхъ и представимъ себѣ, что работникъ или крестьянинъ, получившій самое скромное образованіе въ первоначальной школѣ, женился и имѣетъ дѣтей, которыхъ, хотя и безсознательно, все-таки желаетъ воспитывать. Хотя паставникъ и не далъ ему ни малѣйшихъ указаній по части элементарной педагогіи, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы онъ рѣшительно ничего не зналъ въ этомъ дѣлѣ. У него остались кое-какія воспоминанія о своемъ дѣтствѣ; за это время въ его голову запали кое-какія мысли, надъ которыми онъ задумывался болѣе, чѣмъ это предполагаютъ. Онъ помнитъ кое-что изъ читаннаго въ школѣ, не изъ книжки спеціально посвященной педагогіи, а изъ обыкновенныхъ книжекъ съ правоучительными, историческими разсказами, гдѣ иногда дѣло шло о дѣтяхъ и родителяхъ. Въ его головѣ составилось что-то въ родѣ педагогической традиціи, которою нельзя пренебрегать, хотя бы она и образовалась

1) Г. Спенсеръ, О воспитаніи, гл. 1.

и сохранилась помимо настоящей науки. Повторю слова, сказанныя мною во введеніи къ очерку о педагогiи у грековъ. „Мы не думаемъ, чтобы первобытные родители, какъ бы они ни были грубы и невѣжественны, предоставляли воспитаніе своихъ дѣтей одной только природѣ. Педагогiя явилась съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ они стали заботиться о своихъ дѣтяхъ и давать имъ наставленія. Подобно всѣмъ искусствамъ, она сначала долго была въ зачаточномъ состояніи, не представляя ничего стройнаго и медленно совершенствуясь. Благодаря инстинкту, воображенію и размышленію, люди придумывали новые приемы, пробовали примѣнять ихъ, улучшали оказавшіеся удачными и бросали оказавшіеся неудачными. Затѣмъ, естественно, они стали сообщать другъ другу результаты своего опыта, и такимъ образомъ сложилась педагогическая традиція, точно также, какъ это бываетъ въ искусствахъ и ремеслахъ земледѣльческомъ, металлургическомъ и другихъ.“

Какъ бы эта традиція, или вообще всякая другая, ни была несовершенна, какъ бы она ни была исполнена предразсудковъ и суевѣрій, насколько бы она ни стояла ниже настоящей науки, ни во что ставить ее все-таки нельзя.

Отецъ семейства, принадлежащій къ образованному классу общества, находится въ лучшихъ условіяхъ. Культурное общество, въ которомъ онъ вращается, его собственныя познанія по части физики, гигиены, нравственности—все это составляетъ почти вѣрное ручательство, что его дѣти получаютъ уже лучшее воспитаніе сравнительно съ прежнимъ.

Если онъ въ своей гимназiи и не проходилъ правильнаго курса педагогiи, какъ в тотъ работ-

никъ или крестьянинъ не проходилъ его въ своей начальной школѣ, то все-таки читалъ Ксенофонта, Платона, Квинтилиана, Монтэня, Фенелона Роллена и находилъ у нихъ превосходныя наставленія касательно воспитанія дѣтей.

Какъ бы то ни было, онъ не готовился къ этому правильнымъ образомъ, и хотя въ нашихъ начальныхъ школахъ, въ гимназіяхъ и университетахъ и имѣются курсы, въ окончаніи которыхъ выдаются свидѣтельства, дипломы, и даются ученые степени бакалавра, магистра, но для приготовления въ отцы семейства ничего подобнаго не имѣется и не дается.

Гербертъ Спенсеръ требуетъ, повидимому, включенія педагогіи въ программу классическихъ наукъ, но той основательной съ перваго взгляда причинѣ, что для молодыхъ людей знаніе этого предмета окажется рѣшительно необходимымъ по вступленіи ихъ въ практическую жизнь. Если и нельзя будетъ сообщить имъ этихъ свѣдѣній въ первые годы ихъ школьной жизни въ виду предстоящей имъ спеціальной профессіи, потому что это повело бы къ увеличенію числа классовъ и наставниковъ, то все же можно дать имъ эти знанія хоть послѣ, въ виду желательной для всѣхъ профессіи отца семейства.

Слѣдуетъ однако осторожно относиться къ подобнаго рода разсужденіямъ, могущимъ повести, и, по моему мнѣнію, уже и приведшимъ къ нѣкотораго рода злоупотребленіямъ. Злоупотребленія эти заключаются, съ одной стороны, въ чрезвычайной многопредметности программъ, а съ другой въ крайнемъ стѣсненіи каждаго предмета въ отдѣльности для того, чтобы дать мѣсто и другимъ предметамъ. Нынче учатся всему понемногу, и

нѣкоторые пессимисты утверждаютъ, будто это дѣлается для того, чтобы побольше утомить голову и какъ можно меньше чего нибудь оставить въ ней.

Забывая мудрое предостереженіе Моптэня, мы слишкомъ заботимся о томъ какъ бы „набить“ голову, тогда какъ самое важное—её „наладить“. Съ хорошей головой, съ умомъ хорошо развитымъ, въ одно и то же время и пытливымъ и какъ слѣдуетъ направленнымъ, можно и послѣ школы приобрести массу необходимыхъ въ жизни свѣдѣній, можно найти нужныя книги и съ пользою учиться по нимъ. Если въ зрѣломъ возрастѣ мы знаемъ кое-что изъ гигіены, столь важной для воспитанія, то мы почерпнули эти знанія никакъ уже не изъ пяти—шести лекцій, прослушанныхъ въ гимназій, а изъ журнальныхъ и газетныхъ статей, изъ книгъ, на съѣздахъ и публичныхъ чтеній, которыми мы воспользовались, чтобы удовлетворить потребности пытливаго ума. Даже въ самой гимназій, если молодому человѣку предоставить возможность и дать нѣкоторую свободу, онъ можетъ самъ начинить себѣ голову и безъ правильнаго курса, личнымъ, столь плодотворнымъ трудомъ, хотя бы онъ при этомъ немного и увлекался. Я полагаю, что гимназистъ уже не мальчишка, который, въ видѣ протеста противъ узкихъ рамокъ программы и сухихъ предметовъ, только и думаетъ какъ бы пошалить; у гимназиста уже пробудилась пытливая мысль, онъ способенъ къ серьезному чтенію. Поставьте въ его библіотеку нѣсколько занимательныхъ сочиненій по педагогіи и посоветуйте прочесть ихъ въ свободное время. Для него, и даже для его будущей семьи, это будетъ лучше, чѣмъ цѣлый курсъ изъ нѣсколькихъ лекцій, для которыхъ онъ долженъ